

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыях в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

А.В. Жуков

Читинский государственный университет

ЭТНИЧЕСКИЕ, ГРАЖДАНСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ АГИНСКИХ БУРЯТ

В связи с процессами возрождения национального самосознания в регионах России остро встает вопрос изучения, осмысления и трансляции историко-культурного потенциала этнических культур. В настоящее время представляется актуальным исследование положительного опыта этнического взаимодействия народов, проживающих на территории Забайкальского края. На наш взгляд, значительную роль в складывании обстановки толерантности сыграли буряты. Это этническое образование, которое сегодня переживает непростой этап интенсивного становления идентичности.

Цель данного исследования – изучение современных этнических, гражданских и конфессиональных идентичностей агинских бурят. Среди анализируемых параметров важнейшими мы определили следующие: профессиональную принадлежность, место рождения, понятие о Родине и место своего проживания, этнические предпочтения, отношение к языку, традициям своих предков.

Теоретической и источниковой базой исследования стал комплекс источников и литературы, представленный работами российских исследователей Д.Д. Нимаева (2000), Л.Л. Абаевой (1992), Н.Л. Жуковской (1988), И.С. Токарева (1953), А.П. Окладникова (1937), Г.Н. Румянцева (1962), Ф.А. Кудрявцева (1940), Д.С. Дугарова (1991), И.С. Урбанаевой (1995) и др. Методика исследования базировалась на комплексном подходе с включением социологического и сравнительного методов (Мчедлов М.П., 2004, с. 95). В работе были использованы положения и заключения Б.О. Долгих (1953), К.М. Герасимовой (2006), Е.А. Строгановой (2001), Л.Р. Павлинской (2008) и др.

Гипотеза исследования основывается на убеждении в том, что в условиях интенсивного взаимодействия культур необходимо сохранение неповторимого социокультурного облика каждого из этнических сообществ, исторически проживающих на территориях России. В результате процессов интенсивного взаимодействия этнических культур происходит конструирование новых этнических и гражданских реальностей. Однако важно, чтобы сообщества про-

должали сохранять традиционные ценности, определяющие неповторимый облик Забайкалья.

Социологический опрос был проведен в марте 2010 г. Общее число участников – 144 человека, в основном буряты старше 18 лет. Доля мужчин, участвующих в опросе, – 35,4%, женщин – 64,6%. Возрастные градации участников составили следующие группы: от 16 до 24 лет – 14,6%; от 25 до 35 лет – 12,5%; от 36 до 55 лет – 66%; от 56 и старше – 5,6%. Респонденты, представленные в исследовании, подразделяются по трем основным образовательным категориям: имеющие неоконченное среднее – 1,4%; среднее образование – 39,6%; высшее образование – 44,4%. Профессиональный состав участников опроса включил в себя следующие группы: учителя (11,8%), мед. работники (4,2%), бухгалтеры (6,9%), экономисты (6,3%), продавцы (5,6%), работники дорожного хозяйства (4,2%), водители (4,2%), технологи (3,5%), юристы (2,8%), операторы (2,1%), сварщики (2,1%), ветеринары (1,4%), охранники (1,4%), электрики (1,4%), слесари (1,4%), пожарные (1,4%), гос. служащие (0,7%), массажисты (0,7%), мастера (0,7%), бурильщики (0,7%), менеджеры (0,7%), механики (0,7%), МЧС (0,7%), портные (0,7%), работники почты (0,7%), сельского хозяйства (0,7%), соц. работники (0,7%), строители (0,7%), стрелки (0,7%), техники связи (0,7%), энергетики (0,7%), нет ответа – 14,6%.

В качестве места своего рождения респонденты отмечали: Забайкальский край – 11,2%; Агинский округ – 79%; Бурятия – 4,2%; Иркутская область – 0,7%; Москва – 0,7%; Мурманск – 0,7%; Новосибирск – 0,7%; Якутская АССР – 0,7%. Нет ответа – 3,1%. Место настоящего проживания – Могойтуйский (69,5%), Агинский (0,7%) районы, Забайкальский край (1,4%). Нет ответа – 28,5%.

Первый вопрос – выяснение значения этнонима «бурят». В анкете о том, что такое «бурят», 40,3% указали, что это национальность, народ, проживающий на территории Российской Федерации; 11,1% определили значение слова «бурят» как человек; 2,8% – этническая единица; 2,1% считают, что бурят – это буддист; 0,7%, – забайкалец. Не дали ответа 43,1%.

Одним из значимых, которые определяют в целом идентификацию человека, нам представляется такое понятие, как «Родина». Этот термин с государством связывают 21,5%, с населенным пунктом, в котором проживает или появился на свет, – 72,3%. Не ответили 7,6%. Определяя свое отношение к месту своего проживания

и своей Родине, 63,2% респондента подразделяли понятия «Родина» и «Малая Родина», связывая «Родину» со страной. «Малая Родина» ассоциировалась с локальными местами расселения или местом рождения. Не ответили 36,8% респондентов. Среди отвечающих 4,2% хотели бы проживать за рубежом, 35,4% – в России, 43,7% – в Забайкальском крае. Не ответили 16,7%. Среди респондентов сравнительно невысок уровень тех, кто хотел бы связать свою судьбу в дальнейшем с Забайкальем (38,9%). Многие хотели бы уехать в другой регион, но остаются в Забайкальском крае, потому что нет такой возможности (13,2%). Не дали ответа 47,9% опрошенных.

В процессе изучения этнических идентификаций бурят важно узнать о степени знания бурятами истории и культуры Забайкалья, свое знание на «отлично» оценивают 16%; 20,1% считают, что знают историю Забайкалья хорошо; 25,4% – удовлетворительно; 13,2% – плохо. 24,3% не дали ответа. Узнают об истории и культуре своего народа в семье 13,2% респондентов, самостоятельно 17,4%, из своего окружения 10,2%. Многие отмечают значение учебного заведения, в котором проходили обучение (16,7%). Не дают 36,8%. 10,5% участников опроса указали на то, что не обладают знаниями о Забайкалье и не интересуются этим в связи с отсутствием источников информации и нехваткой времени.

Проживая в условиях русскоязычной культуры, буряты вынуждены использовать русский язык. Поэтому важно провести сравнительный анализ степени владения русским и бурятским языком. Большинство (79,2%) отметило, что отлично понимают русский. Хорошо владеют 18,1%, удовлетворительно – 2,1%, не ответили 1,9%. Аналогичные данные продемонстрировали респонденты в ответах на просьбу оценить свое знание письменного русского языка. 68,1% оценивают знание письменного русского на «отлично», 25,7% – «хорошо», 5,5% – «удовлетворительно». Не ответили 1,9%.

Сравним эти данные с оценками знания бурятского языка. Понимают бурятский язык на «отлично» – 45,85%. Хорошо владеют бурятским языком 31,9%, удовлетворительно – 18,1%, плохо – 3,5%, не владеют бурятским языком – 0,7%. Свое знание письменного бурятского языка оценили на «отлично» 18,8% респондентов, хорошее – 21,5%, удовлетворительно – 23,6%, плохо – 18,7%. Не ответили 17,4%.

Для уточнения роли языка в формировании культурного пространства бурят определим основные сферы, в которых ими пользуются. Русский язык на работе (учебе) используют 45,8%; на работе, с друзьями и в семье – 8,3%; на работе и в семье – 4,2% респондентов. На работе и с друзьями на русском говорят 9% участников; с друзьями и в семье – 2,8%. Всегда общаются на русском языке 15,3%. Не ответили 7,6%. В целом 88,2% респондентов широко используют русский язык в различных социальных сферах. 39,6% участников отметили, что разговаривают на русском в семье.

На бурятском языке на работе (учебе) говорят 6,9% респондентов; с друзьями – 4,9%; на работе и с друзьями – 1,4%; на работе и в семье – 1,4%; на работе, с друзьями и в семье – 4,2%. В семье на бурятском языке разговаривают 54,2%; с друзьями и в семье – в 16%; во всех случаях – 9%. Не ответили на этот вопрос 2,1%. В целом бурятский язык в социальных сферах (работа, учеба) применяют в 37,8% случаев; в кругу семьи и с друзьями – 70,2%.

Передача этнических традиций чаще передается во время межпоколенных коммуникаций, поэтому необходимо знать, на каком языке происходит это общение. На вопрос о том, на каком языке вы разговариваете со старшими, буряты отвечали, что на бурятском (61,8%). На русском общаются со старшим поколением бурят 9%, на обоих языках – 9,7%. Не ответили 19,4%.

Кроме этого, важным представляется выявление степени эмоционального отношения к языку как к явлению этнической культуры. Данные опроса показали, что испытывают гордость по отношению к бурятскому языку 79,2% опрошенных. На двойственное отношение одновременной гордости и дискомфорта указывают 3,5%. Дискомфорт и стыд по отношению к своему языку испытывают 9,1%. Отмечают, что бурятский язык не востребован в жизни – 2,1%. Не ответили 6,3%.

В целом современные буряты представляются людьми, которые в социальной жизни предпочитают пользоваться русским языком. Таким образом, они ориентированы на ценности и смыслы современного светского и русскоязычного общества. Это предположение подтверждается ответами на вопрос о том, какими источниками информации пользуются респонденты. О последних новостях узнают из телевидения, радио, газет и журналов 75%. Наряду с перечисленными источниками пользуются еще и информацией, полученной от родных и друзей 16%. Интернетом

широко пользуются 5,6%; сведениями от родных – только 2,1%. Не ответили 1,4%.

Светская культура современных бурят предполагает широкий круг социокультурных связей и взаимоотношений с представителями иных национальностей. В этом контексте важно рассмотреть ответы на вопрос о возможности вступления в брак, дружбе и контактах в сфере бизнеса. К примеру, большая часть респондентов (46,5%) считает, что допустимы межэтнические браки, так как религия будущего супруга не имеет значения, и возможно даже, что смешанный брак обогатит духовное общение супругов и детей. Отрицательно на этот вопрос ответили 31,3% опрошенных, которые отмечали, что межэтнический брак может привести к конфликтам в семье, будет способствовать нарушению семейных традиций и поставит будущих детей перед необходимостью выбора религии. Не ответили 1,1%.

Еще более толерантно респонденты определяют возможность межэтнических контактов в вопросах дружбы, в сфере работы, учебы, бизнеса, соседства. Как правило, большая часть (от 64,4 до 71,1%) отмечают, что не видят разницы в национальности коллеги, соседа, друга. От 23 до 31% отмечают, что положительно относятся к подобным контактам. Только до 0,7% относятся к ним отрицательно. Не отвечают 14,6%. Несколько менее терпимым является отношение к гражданам других государств, становящимися гражданами России. Положительно к ним относятся 30,6%, отрицательно – 20,1%. Указывают на равнодушное отношение 34,7%. Не дают ответа 14,6%.

Разнообразие народов считается неотъемлемой частью культуры Забайкалья в 77,1% вариантах ответов. Против высказались 2,1% участников, 20,85% не дали ответа. В сфере этнических контактов буряты отдают предпочтение мирным взаимоотношениям с иными национальностями и этническими группами. Не склонны объяснять конфликты национальностью противоположной стороны 63,9%. Склонны исходить из этого фактора в объяснении конфликтов 19,4%, однако они обращают внимание на невозможность использования этого аргумента в споре. Не дают ответа 15,3%. Межэтническая толерантность прослеживается в ответах на вопрос о возможных различиях между национальностями и вероисповеданиями. Большинство (57,6%) разделяют мнение о том, что между различными национальностями и вероисповеданиями нет особой

разницы. 22,9% считают, что национальность и вероисповедание человека могут влиять на черты его характера, в том числе и отрицательно. Не дали ответа 18,8%.

Одним из важнейших показателей этнической идентификации является такой показатель культуры, как знание генеалогии предков. Согласно данным опроса, 66,7% респондентов знают, к какому народу принадлежали их родители. Не знают этой информации 0,7%. Не ответили 6,9%. Знают название своего племени 42,4%, не знают – 19,4%. Не ответили 38,2%. Знают название своего рода 45,8%, не знают 11,1%. Не ответили 43,1%. Знают имена своих предков до седьмого колена 4,2%, до пятого – 1,4%, до четвертого – 27,1%, до третьего – 25,7%, до второго – 4,9%. Не ответили 36,8%.

В традиционной культуре бурят родственные отношения имеют большое значение. Это показывают данные опроса. Так, на вопрос о возможности использования родственных связей при устройстве на работу или учебу положительно ответили 45,1 и 38,2%. Не собираются пользоваться родственными связями 28,5 и 30,6%. Не дали ответа 25 и 28%. Приоритет в ориентации на родственные связи обнаруживается в сфере домашнего хозяйства. 71,5% будут использовать помощь родственников, 18,1% – нет. Не ответили 29,2%.

В определении этнических идентификаций населения большую роль играет религия. На вопрос о своей вере буряты отнесли себя главным образом к верующим (77,1%) и колеблющимся (16%). Среди респондентов не было неверующих и атеистов (0%). Не ответили на этот вопрос 6,9%. Подавляющее большинство бурят являются буддистами (93,8%), 0,7% отнесли себя к мусульманам и столько же (0,7%) – к христианам. Не ответили 4,9%. Представляется важным отметить, что, согласно данным опроса, буряты уверены в том, что существует один истинный Бог – 71,5%; много богов – 15,3%; сверхъестественные силы – 1,4%; мировой закон – 2,8%. Не ответили 5,6%. На вопрос об отношении к собственной религии ответили, что испытывают гордость (82%) и испытывают стыд – 3,5%. Не ответили 13,9%.

К традиционным религиям, распространенным в Забайкальском крае, респонденты отнесли православие (88,9%), ислам (83,3%), буддизм (77,9%). Вслед за ними идут католицизм (63,2%), шаманизм (48,6%), иудаизм (43,1%). Меньшее доверие вызывают старообрядчество (18,8%), лютеранство (17,4%), новоапостольская

церковь (15,3%). К нетрадиционным отнесли пятидесятничество (5,3%), кришнаизм (4,2%), иеговизм (1,4%), адвентизм (0), бахаизм (0). Буддизм считают национальной религией 53,4% опрошенных. Они указали, что религия должна быть связана с этничностью бурят. Не обязательной такую связь считаю 20,8%. Не ответили 25,7%. В целом данные опроса подтвердили тезис о взаимосвязи культуры агинских бурят и буддизма.

Важным показателем наличия и действия этнических идентичностей является участие бурят в отправлении этнической и религиозной обрядности. 43,8% отметили, что регулярно участвуют в проведении обрядов. Не участвуют 15,3%. Не ответили 41%. О том, в проведении каких обрядов участвуют, респонденты сообщили следующее. Во-первых, это богослужения, которые считают необходимыми проводить один или несколько раз в году – 14,6%; один раз в месяц 44,4%; каждую неделю – 10,4%.

Значимую часть обрядовой стороны в жизни бурят продолжают играть церемонии жизненного цикла. Так, необходимость проведения церемонии при рождении ребенка отмечают 27,8%; ее полезность, но не обязательность – 37,5%. В том, что она не нужна уверены 16%. Не дали ответ 18,8%. Считают, что церемония при проведении свадьбы необходима 22,9%. Желательно, но не обязательно проводить эту церемонию – 41%. Не считают ее важной 10,4%. Не дали ответа 25,7%. Считают обязательным проведение церемонии при смерти 48,6%; желательна, но не обязательна – 25%. Не дали своего ответа 26,4%. Таким образом, по мнению респондентов, участие в ритуально-культурной жизни сообщества является важным для бурята. При этом среди всех обрядов наиболее значимой признается церемония, проводимая после смерти человека.

Среди ежегодных религиозных праздников бурят респонденты отмечают знание таких праздников, как сагаалган (43,1%); сагаалган, хуралы – 9,8%; сагаалган, сурхабан, наадан, обоо – 6,3%; обоо, сагаалган – 9%; зунай-наадан – 4,2%; обоо, сагаалган, дуйнхор – 3,5%; поклонение хозяину горы – 1,4%; сагаалган, алтаргана – 1,4%. Не дали ответа 21,5%. Среди национальных праздников бурят респонденты указывают на такие, как алтаргана, зунай наадан, сурхарбан, сагаалган, обоо, тахаян, Зула-Хурял, зухэн-наадан, хурхурбай (64,6%). Не ответили 35,4%. Таким образом, можно заключить, что не существует четкого подразделения на этнические и религиозные праздники.

По итогам проведенного опроса современные буряты представляются нам людьми, ориентированными на ценности современной, светской культуры и Российского государства. Свое происхождение, этничность и представления о Родине они связывают с политическими, административными и территориальными факторами. Свое знание истории и культуры Забайкалья они оценивают как неглубокое. Основную информацию о событиях, происходящих в мире и Забайкалье, получают из русскоязычных средств массовой информации. Сферы, связанные с социальной активностью и самореализацией, связываются с русским языком и русской культурой. Бурятский язык и традиции остаются главным образом в сфере внутрисемейных отношений.

В области внеэтнических взаимоотношений буряты демонстрируют высокую степень активности и толерантности по отношению к другим этническим группам и религиям. Допускается совместное поселение, сотрудничество в сфере производства, культуры, дружбы. Таким образом, этническая культура бурят открыта к воздействиям извне, влиянию и стремлению ее представителей к саморазвитию в рамках глобализирующейся культуры. Возникает вопрос, существуют ли факторы, способствующие объединению бурят в единое этническое целое, которое могло бы выживать в современных условиях.

Таковыми факторами оказываются тесные родственные связи и культура родовых отношений, распространенная на многие социальные сферы и тесно связанная с традициями такой религии, как буддизм. Среди бурят высока степень влияния родственных связей, которые оказываются распространенными почти на все виды социальной активности (работа, учеба, хозяйство). Влияние родственных связей сохраняет свое значение и в сфере брачной активности. Сегодня эта сфера не представляет собой исключительно территорию влияния родовых традиций бурят, так как молодежи предоставляется широкий спектр выбора брачного партнера. Однако большинство предпочитают браки с представителями своей национальности, и здесь сказывается ориентация на будущую, всестороннюю помощь новой бурятской семье со стороны родственников.

Еще более значимым представляется буддийское влияние. Эта религия на территории Агинского округа практически слилась с родовыми и этническими традициями бурят, и исполнение их многими приравнивается к исполнению религиозного долга. И на-

оборот, участие в церемониях в дацане укрепляет этническую общность бурят. Как показывают результаты опроса, респонденты в своем большинстве не отмечают никакой разницы между этническими, родовыми и религиозными праздниками. В этом контексте активность буддийской сангхи, ее стремление к активному участию в этнической и родовой жизни становится все более значимым фактором объединения, поддержания целостности и развития бурят как единого целостного организма. Благодаря перечисленным факторам этническое сообщество бурят, имеющее широкие и глубокие социальные связи и поддерживающее высокий уровень терпимости, несмотря на ряд потерь, имеет значительные перспективы для выживания в изменяющемся мире.

Библиографический список

- Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. М., 1992.
- Герасимова К.М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ, 2006.
- Долгих Б.О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // СЭ. 1953. №1.
- Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М., 1991.
- Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
- Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х гг. XIX в.). М.; Л., 1940.
- Мчедлов М.П. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // Социологические исследования. М., 2004. №9.
- Нимаев Д.Д. Этногенез и этническая история бурят. Улан-Удэ, 2000.
- Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л., 1937.
- Павлинская Л.Р. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.). СПб., 2008.
- Румянцев Г.Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962.
- Строганова Е.А. Бурятское национально-культурное возрождение (конец 80-х – середина 90-х гг. XX в. Республика Бурятия. М.; Иркутск, 2001.
- Токарев С.А. О происхождении бурятского народа // СЭ. 1953. №2.
- Урбанаева И.С. Человек Байкала и мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 1995.